
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОПЫТОК ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ДИСКРИМИНАЦИИ

Залывский Н. П.*

В статье исследуется вероятность движения России к геополитической устойчивости в исторической перспективе. Автор акцентирует внимание на возможностях укрепления мирового авторитета России, на опыте предыдущих этапов ее развития, обуславливающих проблемы закрепления России в числе государств – лидеров мирового развития. При этом автор выделяет условия, предпосылки долговременной устойчивости России как одного из субъектов геополитической конкуренции за лидерство, предлагает теоретические положения для разработки миссии социокультурного мирового лидерства. Формулируются также задачи по повышению цивилизационной роли России в будущей истории человечества.

Ключевые слова: геополитика России, мировое лидерство, глобальная конкуренция, международные санкции, футурологические подходы, барьеры общемировому лидерству.

This article examines Russia's possible movement to geopolitical stability in historical perspective. The author emphasizes the possibilities of strengthening Russia's global authority with the account of the experience of the previous stages of its development which caused the problems of fixing Russia among the leading states of the global development. The author allocates the conditions, preconditions of long-term sustainability of Russia as a subject of geopolitical leadership, and elaborates the number of theoretical axioms, necessary for the development of the mission of social and cultural global leadership. The author proposes the objectives of raising the importance of Russian civilizational mission in the future history of civilization.

Keywords: the mission of Russia, global leadership, global competition, future approaches, futurological approaches, barriers for global leadership.

Необходим ли ответ о перспективах мегатенденций трансформации глобального пространства?

Введение в предмет анализа автор начинает с утверждения важности определения возможного контура российской цивилизации, поскольку разделяет пози-

---

* Залывский Николай Павлович – Заслуженный экономист РФ, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики Северного (Арктического) Федерального университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: n.zalvskiy@narfu.ru.

цию А. Тойнби о четырех стадиях развития цивилизаций и о творческом меньшинстве людей, генерирующих импульсы трансформации «своей» цивилизации, что придает ей локальную специфику исторического существования [Тойнби 2002: 46–115]. И все же далее исходим из гипотезы о достаточности у России ментального потенциала для предотвращения футурологического вытеснения с орбиты формирования глобального пространства.

Данную гипотезу тоже подсказал А. Тойнби. Он в свое время квалифицировал XXI в. эпохой выдвигания Россией собственных идеалов, полагая, что Запад не будет жаждать принять ее в свои объятия. Как, впрочем, и исламский мир, Китай. Когда вероятны варианты позиционирования места и геополитических намерений государств в обозримой исторической перспективе, когда у «современного человечества просто нет альтернативы глобальному управлению, которое должно быть создано» [Чумаков 2014: 148–160], то можно уверенно предположить, что занятие государствами *места авторитетного субъекта в модели глобального управления миром всегда отразит результаты его институциональных действий*.

Современная практика подтверждает эту тенденцию. США обозначили и пытаются реализовать стратегию исключительности лидерства в мире на базе императива солидарного одобрения и поддержки со стороны иных стран. Россия не готова принять тезис об исключительности исторического доминирования США, ибо геополитическое будущее видит в многополярном мире. «Путин хочет, чтобы Европа поняла: возглавляемый США “однополярный мир” себя исчерпал. США заявили о своей победе в холодной войне. И теперь настала очередь Запада терпеть унижение» [Чего... 2015].

Налицо обозначение *стратегической проблемности международных отношений и высокой геополитической неопределенности конструкции будущего мира*. Это означает, что межстрановая конкуренция за легитимацию национальных интересов в глобальном пространстве будет реальной мегатенденцией настоящего и будущего международных отношений. Ее надо предвидеть и изучать, что и составляет предмет предлагаемой статьи. Несомненно и другое: народы, погруженные в дебри конкурентной борьбы за выживание, на каждом этапе цивилизационного процесса нуждаются в удовлетворении привилегированного желания представлять себе будущее своих стран. Непременен нужен генератор интеллектуального обогащения общественного сознания людей моделями близкого и отдаленного будущего человечества.

Такие модели, как правило, воплощают две институциональные функции. С одной стороны, это всегда слепок представлений граждан и институтов власти государства – претендента на мировое лидерство о геополитическом будущем. С другой стороны, это концептуальная основа организации взаимоотношений с современным международным сообществом. Таково поле предлагаемой в статье научной диагностики геополитических обстоятельств, ограничивающих социокультурное значение российской цивилизации в мировой истории и затрудняющих укрепление авторитета Российской Федерации как глобального игрока.

Бесцеремонные попытки США принизить (унизить) цивилизационный опыт других стран, в данном случае России, воспринимаются автором одним из признаков враждебности американской теории социального хаоса для глобального будущего человечества. Необходимо государство, способное созидать позитивную историческую альтернативу. Россия обладает гуманитарным потенциалом желания ответственности за такое развитие мира. Россия способна меняться в этом

направлении. В. М. Еськов надеется, что должны кардинально изменяться и США [Еськов и др. 2014: 50]. Чем раньше и точнее российские ученые будут предвидеть долгосрочные негативные последствия нынешней эпохи деятельности ведущих государств планеты, тем неизбежнее будет историческая устойчивость России. Предвидению параметров геополитической конструкции будущего мира предшествует научное осознание современных реалий.

О модернизации факторов геополитического позиционирования России

Самоощущение геополитической актуальности изучения механизма и факторов победы в глобальной конкуренции России, по нашему мнению, необходимо из-за двух обстоятельств.

Во-первых, в силу двухматериковой территории государства: Европа и Азия обрекают на контакты с разными цивилизациями человечества, на взаимодействие со странами, находящимися в асинхронном историческом времени-пространстве. Эти страны и фазы их исторического бытия были неперменными обстоятельствами исторического прошлого, будут неизбежными спутниками будущей судьбы России. Проактивный поиск новой диалектики безопасности долговременного существования с ними, не говоря уже о государствах, отнесенных нами к потенциальным лидерам мирового развития, становится обязательной задачей государственных институтов, науки.

Во-вторых, Россия является важным звеном международной кооперации – сотрудничества геополитических друзей и недоброжелателей. Наличие последних актуализирует военно-стратегическую и экономическую безопасность страны, подчеркивает роль альтернативного геополитического выбора путей развития РФ в условиях режима санкций со стороны группы государств. Россия и все страны мира – члены ООН нуждаются в институтах политической стабильности мира без блокирования олигополистической геополитической конкуренции. Цивилизационная роль будущих поколений россиян во многом производна от способностей и умения страны реализовывать лидерский потенциал. На каждом историческом этапе необходима своевременность модернизации геополитического мировоззрения федеральных институтов, достаточного для материализации в международном сообществе лидерской концепции развития России.

Признание перспективы футурологического выхода на глобальное поле мирового лидерства, возможности при любых радикальных геополитических сдвигах быть в группе стран – ведущих акторов мировой истории не отменяет обязанности учитывать опыт предшествующих попыток влияния на мир. Никто не оспаривает теоретическую пользу ретроперспективного анализа предшествующих нормативных концепций о первенстве России на различных направлениях общественного развития. Идея разжигания (экспорта) мировой революции в 1917–1922 гг. оказалась первой, наиболее радикальной, заявкой России на статус ведущего субъекта мирового процесса. Ее ядром долго была идея о поддержке мирового революционного процесса.

Аналогичные идеи возникали, зажигали политические амбиции государственных лидеров не раз. Они соразмерно оплодотворяли массовое сознание населения новыми иллюзиями о способности России перетянуть другие государства в русло исторической перспективы своего развития. Это ставило несогласный мир перед неизбежностью военно-политического катаклизма, а Россию (СССР) – перед важностью компромиссного согласования притязаний на мировое лидерство. Кариб-

ский кризис – наиболее показательный фрагмент реальной истории страны. Ядерное и идеологическое противостояние двух сверхдержав могло оказаться трагичной развязкой для человечества, но повернуло конфронтационную природу их холодного противостояния к мировому лидерству на принципах мирного сосуществования всех государств, независимо от их военно-экономических потенциалов. Иначе говоря, российской политической мысли не чужды концептуальная идея глобального позиционирования России в мировой истории, футурологические абрисы геополитики, а ее граждане всегда ощущали потребность видеть Россию на достойном месте в мировом табеле геополитического успеха.

Для этого были и уже никогда не исчезнут объективные исторические предпосылки. *Российская Федерация не может не быть объектом и субъектом геополитических процессов.* Она, как и большинство современных государств, обладающих существенным экономическим и военным потенциалом влияния на другие страны, способна реализовывать национальные интересы и обеспечивать долговременную историческую устойчивость.

Для эффективного решения двух стратегических задач государство не может не использовать геополитическую методологию определения места в мировой цивилизации, апробировать многообразие каналов влияния на нее. Так *перед государством возникает необходимость в геополитическом мировоззрении (миссии геополитики) как теоретическом фундаменте управления процессом развития страны и российского общества.*

В этой констатации нет научной новизны, однако присутствуют императивы выбора определенной методологии решения будущих проблем, появляющихся в русле всеобщей динамики развития мира. Резервные возможности России (географические, природные, экономические, человеческие и культурные) – долговременный фактор обеспечения ее потенциального места в системе координат глобального развития человечества, залог исторической устойчивости страны в обозримом будущем.

Миссия государства (его предназначение в геохронополитическом процессе) – это концептуальная идея, генетически растворенная в психологической и моральной природе того или иного народа – доминирующего демографического и политического фактора истории государства. Миссия венчает ментальный вектор российского пути в будущее, социокультурную философию проектирования населением международной роли страны в будущем сообществе государств. Политики опираются на такой ментальный и духовный стержень при выработке долговременной стратегии позиционирования государства на глобальном поле мирового лидерства. Ее квинтэссенция, институциональное ядро сводится к тому, что РФ может быть модератором совершенствования мировой цивилизации, субъектом реализации национальной модели общественного развития и государственной политики взаимодействия с окружающим миром.

В миссии воплощены психолого-эмоциональные ожидания граждан, интуитивно проявляющиеся в их повседневных действиях, особенно при внешнем поощрении к моральной солидарности со своей Родиной. Миссия синтезирует эмбрионы социально-политического настоящего и будущего государства, находящиеся в сердце наиболее сознательной части гражданского общества, положительно настраивая их на доказательство права и возможности гордиться исторической состоятельностью России.

Усложнение геополитической конкуренции – не случайность современной эпохи, а перманентный признак геополитики будущих межгосударственных отношений

Каждое современное государство имеет альтернативные исторические перспективы. Для России важна одна из них: занять и удерживать достойное представительство в многополярной конструкции будущего человечества. Такая модель мира напоминает о группе современных стран (например, США, Бразилия, Индия, Китай, Япония, и др.) – потенциальных претендентов на экономическое лидерство, на мировое влияние. Потенциал названных стран, перспективные возможности его увеличения подогревают идею их долгосрочной гегемонии, затмевая внимание к негативным последствиям ее осуществления.

Жесткая и действительно глобальная по характеру конкуренция за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние *давно является нормой функционирования современного мира*. Ее предмет – привлекательность делового климата, развитие экономических свобод, величина налоговой нагрузки, гарантии защиты права собственности. Президент РФ В. В. Путин обнажил предельный принцип геополитической конкуренции для России – **характерной черты поведения многих стран мира**. Он подчеркивал, что «в современном мире с нами никто не собирается враждовать – этого никто не хочет и это никому не нужно. Но нас никто и особенно не ждет. Никто специально помогать не будет. За место под “экономическим солнцем” нам нужно бороться самим» (Послание... 2002).

Существует большая разница между геополитическими намерениями и возможностями их осуществления. Субъекты геополитики пытаются стирать эту разницу в угоду оптимистичной динамике общественных настроений населения своего государства. Для чего используется сей политический прием? Чаше для демонстрации международного влияния государства и политического ресурса руководителя страны. А нередко и для ретуширования процесса понижения собственного авторитета. Такими, на наш взгляд, окажутся исторические результаты инициативы США и ЕС по формированию института геополитического шантажа, принуждения Российской Федерации идти в фарватере ценностей англосаксонской геополитики.

Автор статьи не связывает ухудшение отношений между Россией и Западом с присоединением Крыма и возникновением внутриукраинской политической конфронтации. Геополитическую колыбель того и другого раскачивают преимущественно США. Введение западных санкций готовилось намного раньше и «только из-за злости» [Котзиас... 2015], как весьма откровенно выразились греки. У США исподволь копилась злость на Россию, все сильнее осознававшую национальные интересы и суверенное право вести внешние дела соразмерно этим интересам. Пессимизм в отношении санкционного давления США на РФ кроется в зыбкости консенсуса западного мира, который «должен вместе выигрывать, но и вместе терять» [Там же].

Конкуренция за мировые рынки сбыта европейских товаров – куда более весомая плетка политического реализма, нежели окрики из Вашингтона и Брюсселя. Когда произведенные товары гниют на корню или в закромах, то свеча солидарности с исключительностью США как лидера однополярной концепции мироустройства рано или поздно погаснет. Признаки солидарности с предвидением такой перспективы обнаруживаются у участников сессии международного дис-

кусионного клуба «Валдай» (Сочи, октябрь 2014). Б. Обама накачивает «мускулы» демонизации России для торможения экономического роста страны и нивелирования роли РФ в международных институтах. За аргумент антироссийской практики принят тезис об исключительной и экстраординарной угрозе национальной безопасности и внешней политике США. А Украина для России – это соседняя страна, не гнушающаяся быть модератором геополитических целей США. Реальность угроз надо учитывать, поэтому кому как не РФ важно своевременно озботиться стратегией геополитического позиционирования в обозримом горизонте будущего вектора мировой истории?

Как минимум важно наращивать геополитические ресурсы внутренней политики России для более прагматичной стратегии позиционирования России на футурологическом глобальном пространстве. Она должна быть менее конфликтогенной для мирового сообщества. Прежде всего при проектировании взаимоотношений с США как угасающей державой и с Китаем – ныне стратегическим партнером не только РФ, но и многих других стран. В кругу этих нынешних союзников Россия может оказаться самым слабым звеном, если не утвердит в среднесрочной исторической перспективе ментальную новизну идей и технологической практики общественной эволюции. Уже сейчас можно дистанцироваться от некритичного транслирования в российское общество пессимизма политической элиты старой Европы, которая присвоила право не только на обучение западными институтами демократии россиян основам хорошего тона, но и на «выдачу» индульгенции их соответствия европейским ценностям. Совет Европы с 1996 г. подталкивает Россию к пониманию и признанию демократии, политики и прав человека основными общеевропейскими ценностями.

Их приемлемость не социокультурная аксиома, а лишь один из источников культуры будущего. *России полезно утверждать в европейском сообществе государств свою идентичность посредством симбиоза альтернативных моделей цивилизационного развития*, воплощающих ментальную философию наследуемой духовной культуры всех народов РФ и аккумуляцию передовых мировоззренческих основ жизни граждан других государств мира, усиливающих социокультурную роль России в мире. Надеемся, рано или поздно западноевропейское сообщество, государственная элита США и их сателлитов осознает неприемлемость для России двойных стандартов событий (фактов), сужающих ее суверенные национальные интересы на глобальном поле. Лишь после этого возникнет цивилизационный портрет западной демократии как морально-нравственного института взаимопознания национальных интересов Запада и Востока.

Следовательно, не Россия, а США и в какой-то мере Евросоюз пока разрушают международную систему отношений. ЕС материализует конфронтацию с РФ идеями и действиями, желает «эффективно противостоять внешним угрозам, в том числе и исходящим от России» [ЕС...]. Последней действительно следует наращивать политическую энергию неприятия двойного измерения международных событий, квалифицировать эту черту ментальным злом группы проамериканских государств, перманентным источником внутриевропейской нестабильности.

При этом важно удерживать познавательный фокус на проблемах, близких к повседневным интересам граждан, на жизненных перипетиях, наиболее чувствительных для современного мира. Чтобы цивилизационная судьба государств, как ее понимал В. Ильин [Национальная... 2007], в данном случае историческая вероятность России, могла быть существенным фактором мировой экономики,

социальной истории человечества и значимым субъектом глобального управления, продуктивным мотивом творчества. Все это окажется на задворках иллюзий, если не будет понимания, что качество работы государственных институтов РФ и эффективность судебно-правовой системы тоже становятся инструментом межстрановой конкуренции. Чем обусловлена взаимосвязь внутренних обстоятельств и международных позиций страны? Чем выше удовлетворенность наших граждан своим государством, тем масштабнее поддержка геополитических целей России.

Некоторые аксиомы коррекции геополитического бытия россиян

Начальная аксиома имеет два подпункта. Во-первых, нет смысла переживать исторические реалии. Во-вторых, отечественные аналитики (политики, ученые) должны всегда удерживать геополитическую мысль на почве реальных фактов (процессов). Какие причины заставляют нас выделить эти подпункты? Мера возможностей влияния России на глобальные процессы оспаривается субъектами современной геополитики, оперирующими политическими квалификациями России как угасающей мировой державы. В унисон с этим появляются мнения о неспособности России предложить своим народам путь объединения и возможности распада страны. Отрадным знаком ощущения потребности такого объединения можно называть политико-философскую канву доклада президента РФ на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2012 г.

Современная практика, на наш взгляд, малопродуктивна без оформления четких стратегий движения (вхождения) государств в координаты долгосрочного будущего мира. Население России особенно нуждается в подобной футурологической перспективе, ибо ему присущи ментальные настроения к мироустройству за пределами порога своего дома. Эта черта характера – *один из институциональных признаков пассионарной самобытности природы русского (российского) народа*. Советская и российская политическая мысль неиндифферентна к определению глобальной роли России в мировой истории. Публичные обращения президентов РФ тоже включают геополитические пассажи о том, что «единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны», тем более когда вокруг есть силы для геополитической перестройки мира, угрожающие государственному суверенитету и территориальной целостности России [Послание... 2000].

Очевидная безотлагательность решения этой задачи показана в Послании Президента РФ 2002 г. Федеральному Собранию. В нем стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. подтверждена следующей формулировкой: Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности [Стратегия... 2009].

Корни следующей аксиомы разветвлены в нашем быту, индивидуальном сознании, порождающем соответствующее поведение. Не секрет, что часть россиян независимо от степени богатства демонстрирует за пределами Отечества хамство, пренебрежение ценностями населения страны пребывания. Следовательно, у европейцев не на пустом месте возникает бытовая нелюбовь к русскому человеку. По сути, мы сами ставим себе подножки, раздражаем внешний мир действиями,

позволяющими западному общественному мнению муссировать тезис о варварстве домостроевских устоев, азиатчине.

Отрицать наличие подобных примеров жизнедеятельности наших граждан за рубежами Отечества невозможно. И излишним будет их признание системным изъяном культуры народа, так как порочность действий отдельных россиян всего лишь срез индивидуальной патологии великой культуры народа, морального авторитета русского человека. Все же подобные примеры добавляют силы старым стереотипам отношения европейцев к русским, тормозят процесс вымывания суждений западного обывателя о якобы культурном отставании России от европейского сообщества, умножают ряды оппонирования идее русского культурного и духовного лидерства.

Естественно, автор имеет другую точку зрения. Если желание русского человека совершенствовать мир – не миф о его социокультурном коде и естественном пассионаризме, то неуместно воспринимать мифами случаи, развенчивающие достоинство русского народа. На наш взгляд, российские институты должны лидировать в формировании позитивного образа страны, в поглощении давно циркулирующих стереотипов о пороках нашего внутреннего бытия. Почему это так важно? Ответ очевиден. *России нужны прежде всего инновационные победы в цивилизационной модернизации основ народного бытия.* Ей важно синтезировать многообразие ментальности всех народов в культуру поведения российской цивилизации. Конструктивное содействие культурной модернизации должно оказать образование. Оно – главный фактор глобального переворота общественных порядков. России нужен коренной перелом в этом направлении, поэтому важно обновить методологические основы деятельности школ, университетов и содержание идеологии государственной организации общества. Конечной целью всех институциональных инициатив должна стать мотивация к самым высшим индикаторам социокультурного развития гражданина.

Еще одной аксиомой моей методологии футурологического прогноза является личная убежденность в том, что геополитическая судьба больших государств, таких как Россия, требует проектного взгляда на тысячелетие вперед. Чем дальше за горизонты заглядывает элита страны, тем меньше случится катаклизмов и драм в процессах ее перехода из одной эпохи развития в другую, тем яснее и логичнее будет возводиться конструкция Дома комфортной жизни новых поколений россиян. *Россия может быть лидирующим сувереном международного сообщества, если уже сейчас вооружится стратегией «Россия – 3000».* Ведь великие задачи, воодушевляющие народы, лучше видятся на расстоянии.

Не возбраняется помнить и о том, что сначала футурологический образ России проектируется в душе, затем – в практической полемике с возможными оппонентами, по-другому видящими структуру исторических альтернатив развития, по-иному входящими в свое будущее. Осуществлению такого подхода мешают субъективные ограничения, присущие любому социальному индивиду, порой не желающему смотреть дальше своего носа. Человек с научным мировосприятием, к коим относит автор себя, в состоянии преодолеть этот недостаток. Именно поэтому я отчетливо сознаю возможность проектирования абриса будущего мира. Прежде всего для России. Мысленно вижу ее счастливую звезду в активном созидании будущего человечества.

Предупреждению интеллектуальной ограниченности и приземленности взгляда на место России в планетарном пространстве-времени мне помогает мысль

Ф. М. Достоевского: «...без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности» [Энциклопедия... 2012]. Она забронирована сознанием в качестве ментального мотива служения обществу.

В повседневной жизни автор данной статьи следует этому правилу без внешнего давления. Это было и остается частью его жизненного кредо. Также и любому государству излишне ждать на глобальном пространстве ближайшего и отдаленного от нас веками будущего хороших перспектив, если ныне не оседлать идею глобальной конкуренции стран и народов в качестве теоретической модели для идентификации возможного места в этом будущем.

Миссия планетарных функций России, ее исторического социокультурного предназначения

Главы государств борются за место в глобальном управлении миром. Зачастую защита ими текущих национальных интересов происходит в разном линейном и сферическом временном пространстве, создающем видимость планетарного соседства множества локальных цивилизаций и возможность выйти за пределы пространства сиюминутного обозрения. Это грани попыток «умозреть “прошлое – настоящее – будущее” по отношению к объективно заданной цели развития» [Бондаренко 2012: 82].

Проектный подход к занятию Россией футурологического места в мире обуславливает концептуальную потребность конструирования состава геополитических задач страны на 2000–3000 гг. Их можно было бы ассоциировать институциональным ядром доктрины многовекового общественного развития, философии предвидения контура государственной политики взаимодействия РФ с окружающим миром, принципов ее позиционирования в качестве модератора совершенствования цивилизации в интересах укрепления авторитета России в текущем и будущем историческом процессе. Весь комплекс геополитического предвидения невозможен без *концептуальной идеи* о предназначении и месте России в будущей мировой истории продолжительностью в несколько веков. *Она может и должна быть симбиозом всех граней психологической и морально-нравственной природы народов РФ*, социокультурный ген которой – непродажная ценность сознания большинства населения государств. В этой идее (миссии), наследующей генетику предшествующей исторической практики развития государства и общества, живут эмбрионы социально-политического настоящего и картины будущего государства, интуитивно проявляющиеся в повседневном бытии людей.

Миссия – геополитическое оружие интегративного духовного и практического воздействия государства и общества на жизнь других государств и народов, на кристаллизацию морального авторитета России в качестве передового института развития мирового сообщества. Мне она видится следующей:

– в создании геополитических условий, открывающих РФ возможности для оптимальной интеграции в мировую экономику и максимального использования ее ресурсов для формирования в XXI в. и сохранения в последующие века эффективной экономики страны на базе воспроизводства самых современных технологических укладов;

– в повышении доли РФ в производстве мирового валового продукта, и особенно в производстве продукции (услуг) отраслей экономики, определяющих

научно-техническое лидерство страны в международном разделении труда на всех этапах ее будущей истории;

– в достижении и сохранении международного авторитета РФ в мировом сообществе, в ведущих международных организациях как необходимой предпосылке уважения и обеспечения своих национальных интересов по всем направлениям процесса историко-экономического развития, защиты незыблемости статуса суверенного государства до эпохи эрозии потребности мира в государственных границах;

– в достижении и воспроизводстве результатов внутреннего социально-экономического развития, подтверждающих историческую тенденцию создания и непрерывного обновления самой передовой модели организации экономики и общественных институтов России, привлекательной для населения многих стран мира;

– в создании высокоразвитого общества, в котором граждане России могут жить по самым высоким стандартам качества жизни, духовного здоровья и социального самочувствия, ощущать себя счастливыми людьми и единым народом, гордиться страной в любом уголке планеты;

– в исключении исторических вероятностей ослабления военно-технологических возможностей и оборонного потенциала страны до уровня, провоцирующего обращение отдельных стран (группы стран) к инструментам военно-стратегического давления на Россию;

– в достижении и сохранении международного авторитета РФ в мировом сообществе, в ведущих международных организациях как необходимой предпосылке уважения и обеспечения своих национальных интересов по всем направлениям процесса историко-экономического развития, защиты незыблемости статуса суверенного государства до эпохи эрозии потребности мира в государственных границах.

Миссия – не волшебная палочка, которую могут взять в руки современники. Это фундаментальное намерение закладывать устойчивое геополитическое будущее России, вне которого несподручно вырабатывать новую геостратегию, подбирать новые средства практической интеграции пространства Евразии. *На этом пространстве объединять надо то, что тянется к России.* Надо заинтересовывать в сближении тех, кто увеличивает и укрепляет ее геополитический статус, ее историческую незыблемость как мировой державы. Излишне тянуть народы к нефти или лесу, когда они живут в цивилизации, которая самодостаточна пляжным песком и южным солнцем. *Единое пространство геополитической дружбы существует там, где возводится Дом будущего мира с единой системой принципов коммуникаций,* когда разные народы ощущают близость национальных интересов и возможность их реализации при опоре друг на друга.

Вся совокупность взглядов (концепций) предшествующих поколений о цивилизационном предназначении России для человечества должна быть полезной ментальной философией для современной и будущей геостратегии. Нам не надо гадать о факторах, предопределяющих мировую державность России, ее историческую и культурную идентичность. Наличие в Европе и Азии пространства в 1/6 части земной суши с большим количеством смежных государств уже требует геополитического измерения настоящего и будущего России. И обязательно в контексте долгосрочного прогнозирования взаимоотношений между ними.

Важно, на мой взгляд, исходить из того, что геополитической задачей на каждом этапе существования страны должно оставаться максимальное и соразмерное

использование славянофильского, евразийского и западнического ресурсов развития России для укрепления ее роли и места в мировом историческом процессе. Непрерывное расширение повседневного сотрудничества по всем направлениям, стратегическое сближение постсоветских стран и прежде всего населения с русско-бытийной ментальностью сознания будут помогать созиданию евразийской российской цивилизации как одной из лидирующих в развитии человечества.

Частью ближайших задач относительно постсоветского пространства остается перспектива его повторной интеграции [Ганчев 2006: 113]. Только при восстановлении исторической практики единого социокультурного и экономического пространства целесообразно помнить, что разные исторические эпохи не пересекают в инвариантном седле. Любое повторение прошлого по однородному сценарию обедняет народы. Вот почему важно непрерывно обобщать практику текущего партнерства современных государств, действующих по законам глобальной конкуренции, извлекать из нее уроки во избежание теоретического недомыслия о системных предпосылках долговременного присутствия России на политической карте мира как суверенного самостоятельного государства и наиболее показательного примера истории социально-экономической интеграции народов Земли.

Пожалуй, *светлое будущее России находится между умением максимального исчерпания специфики российского бытия и вкрапления в это бытие элементов западноевропейской цивилизации*, постепенно нивелирующих суждения предвзятых западных обывателей и политиков об азиатской (варварской) культурной ментальности. Только в векторе такого исторического движения можно рассчитывать на формирование духовного ресурса страны, необходимого для непрерывного лидерства России в мире. Его я рассматриваю в качестве созидательного фермента проектирования и практической апробации новой модели общественного устройства России, в которой воедино будут сплавлены и реализованы надежды на ее геополитическое лидерство в мире и на образование уникального сообщества из всех ныне имеющих народов как передового цивилизационного примера для остальных государств.

Иначе говоря, прожектора футурологического успеха России в глобальной конкуренции мировых держав и цивилизаций находятся в геополитической практике, сформированной на предшествующих фазах ее истории. Каждое десятилетие XXI в. в будущем может оказаться детонатором взрыва нашей геополитической суверенности или дополнительным листом бронирования непрерывности истории России, золотым листом восхищения умением предков синтезировать текущие и стратегические задачи по воспроизводству передовых идей и технологий мирового лидерства на всех этапах глобальной истории. Разрушения не требуют геополитической компетентности, а *геополитический подъем под силу лишь стране, где поощряется спрос на глобальные идеи модернизации основ жизни человечества*, где население идет к пьедесталу исторического успеха внутренней политической и экономической системы своей страны, будучи мотивированным конкуренцией личной борьбы за место лидера социальной и общественной практики.

Здесь все же уместны несколько оговорок о реалистичности миссии исторического лидерства, выполнимости ее основных задач. Выполнима ли эта миссия, когда Россию называют державой, уставшей жить нормально или не сумевшей встать прочно на такую дорогу? Сомнения обуславливаются не теорией поиска миссии, не неверием в способности страны к лидерству, а узкими местами общественной практики, ее субъективными признаками. Имеется, в частности, публич-

ное противоречие между определением желания видеть Россию в мировом геополитическом процессе и инструментальной поддержкой этого желания. В нашем случае политическая элита страны во главе с президентом не видит необходимости в геополитической стратегии из-за непредсказуемости мира. Соответственно появляются мнения о неспособности России предложить своим народам путь объединения и о возможности распада страны.

Это вредное поветрие с возможными инфекционными последствиями для общества. Чем оно негативно? Без подбора убедительных аргументов в пользу реальной передовой динамики общественного развития России можно лишь заниматься гаданием на кофейной гуще. Меня не удивило, что 90 % населения России не ведают о направлении движения страны, поэтому аморально занимать умы людей параметрами будущего общества при типичном незнании дороги в будущее, отсутствии национальной идеи, объединяющей мотивационные силы всех граждан к движению по пути к мировому лидерству. Как же тогда квалифицировать истоки электоральной поддержки нынешнего президента? Формой его эмоционального восприятия населением как единственно приемлемого для данного этапа жизни российского общества руководителя. Наверное, в силу ощущения знания им генетического кода – потенциального незримого архитектора исторической дороги России в близкое-далекое будущее.

Моя осторожность учитывает хронический недостаток общественного сознания, наличие сужающего горлышка фундаментальных идей как фактора развития общества. Это недоверие к власти как институту, ведущему государство вперед. Массовому социуму не предложен абрис великой России, и ему неизвестен примерный график исторического пути к ней.

Конечно, ученому нет дела до политических технологий «стелс», но ему надо стоять на почве знания четырех объективных предпосылок позиционирования России в глобальной системе координат. Во-первых, *в мировой истории остается страна, обеспечивающая себе позитивную лидерскую эволюцию*. Во-вторых, мировая история содержит весь набор исторических альтернатив, а апелляция к особому пути развития отечественной цивилизации нередко препятствует апробации инновационных резервов совершенствования общественных институтов. В-третьих, пути России к повышению веса в мировой «табели о рангах» политического лидерства включают выборочную конфронтацию с политической практикой других стран-лидеров, особенно ориентирующихся на монопольное управление миром.

Мера этой конфронтации как естественного феномена адаптации стратегий внешнеполитических отношений с миром зависима от умения соответствующих субъектов управления дозировать преимущества от участия России в международных делах и использовать возможности максимальной реализации стратегических установок на геополитическую победу. И то и другое, как показывает динамика позиций международного сообщества в отношении позиции России к Украине 2013–2015 гг., весьма тонкая и болезненная материя. Здесь ценны контекст и подтекст геополитического маневрирования.

На наш взгляд, его содержание и практика конкурирования за влияние должна соизмеряться с эволюцией этапов доминирующего влияния России на мир, с конкретной зрелостью восприятия ее авторитета как мирового актора. Одно дело, когда международные связи лежат в русле биполярной модели глобального управления, другое – при утверждении олигополистической модели с доминированием

глобальной пары супердержав. *Россия не может позволить себе совершать геополитические маневры ранее созревания предпосылок для их осуществления*, ибо это будет уменьшать потенциал ее геополитического влияния даже на страны, соперничающие ей.

Политической элите важно уметь получить свободу для маневра, безусловно укрепляющего геополитические позиции России, соразмерно степени подрыва и моментов замены основ однополярного, биполярного на модель многополярного глобального мира. Каждая уступка или ошибка в отношениях с Западом шаг за шагом сокращает возможности России как суверенного государства. Это не превеличение. Не грех помнить об этом, когда РФ постулирует свою позицию в институтах глобального управления (ООН, ЮНЕСКО, ВТО, МОТ и т. д.). Важно это не забывать при защите национальных интересов (потребностей) через региональные международные институты, например Европейский союз, БРИКС и т. п., экономические организации (Мировой банк, МВФ, МБРР и т. д.). Тогда мировое сообщество не будет сомневаться в ведущей роли России в системе глобального управления миром ныне, через 100–200 лет и в третьем тысячелетии.

Заключение

Автор не склонен ассоциировать Российскую Федерацию с доминирующим субъектом глобализации, пионером геополитического влияния на будущую мировую историю. Мировоззренческая идеализация международного авторитета любого государства опасна, так как превращается в концептуальную подножку перспективе его долгосрочной геополитической устойчивости. Зато вполне уместна идея о достаточности у России предпосылок и ресурсов для лидерства в мировой экономике и мировом сообществе. При одном условии: если РФ уже в XXI в. обозначит духовный подъем к построению социальной модели общества, привлекательной для планетарного русского мира и всех народов, которые до данного этапа истории в той или иной степени сохранили историко-культурную память об общей предшествующей истории взаимодействия. Несмотря на навязывание политических квалификаций России в качестве угасающей мировой державы, отечественная элита должна генерировать духовную убежденность в том, что РФ не только не сужает потенциал активной геополитики, но и демонстрирует возрастающую способность к непрерывной и последовательной модернизации государства и общества как институтов возвращения и многовекового закрепления российского влияния на глобализационные процессы, будущую историю человечества.

Историческую реалистичность такой желаемой перспективы автор связывает с наличием у России позитивных идей и приемлемых для народов Земли социальных технологий их реализации. *Притязания на общемировой авторитет предполагают и инновационный тренд ключевых технологий массового производства, выбивающих почву под идеологией американской исключительности*. Для этого уже сегодня нужно включить в систему оценки текущих результатов макроэкономического развития страны международные индикаторы, по которым осуществляется ранжирование государств. Это обеспечит публичное соизмерение места, занимаемого Россией, и демонстрацию динамики ее приближения к числу стран – ведущих субъектов соответствующих сегментов мирового рынка.

Государственной статистической службе было бы неплохо раз в пять лет, если мы действительно сторонники прозрачности позиционирования России в мировом пространстве, размещать в ведущих печатных и электронных средствах ин-

формации сведения по всему набору показателей международного измерения динамики социально-экономического развития стран – членов ООН. Тогда граждане страны, ее ученые получают достоверное представление об эффективности реализации политических концепций управления Россией, а общество – демократические альтернативы спроса на новые модели организации национальной экономики и внутренней жизни страны. Тогда у российского человека появится возможность сопоставлять динамику занятия Россией лидерских вершин в мире не только по добыче газа, но и по всему спектру экономических и социальных показателей рейтинга страны. Ведь кто хорошо знает жизненную ситуацию рядом с собой, тот и становится субъектом ее оптимистичного совершенствования. Лишь при незнании мировых достижений возникает глупая радость по поводу ничтожных моментов развития страны, сбивающих общество с орбиты прогрессирующего эволюционного подъема.

Литература

- Бондаренко В. М. Глобальные процессы: две парадигмы развития // Век глобализации. 2012. № 2. С. 79–88.
- Ганчев П. Европейский союз и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 1. С. 112–114.
- ЕС рассмотрит предложение о создании собственной армии на саммите в июне. URL: <http://www.interfax.ru/world/428651>.
- Еськов В. М. и др. Третья парадигма и динамика социальных систем // Век глобализации. 2014. № 2. С. 43–54.
- Котзиас: антироссийские санкции ЕС не соответствуют заявленным целям [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150307/1051431321.html> (дата обращения: 20.03.2015).
- Национальная идея: страны, народы, социумы / отв. ред. Ю. С. Оганисян. М. : Наука, 2007.
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Государство Россия. Путь к эффективному государству. М., 2000. С. 3, 9. 2 // Послания Президента Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 15.03.2013).
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2002. № 71 (2939). URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/poslanie_2.shtm.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.03.2013).
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сб. М. : Рольф, 2002.
- Энциклопедия мудрости: литературно-художественное издание. М. : РОСССА, 2012.
- Чего на самом деле хочет Путин (“The National Interest”, США) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20150224/226443289> (дата обращения: 10.03.2015).
- Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблемы управления // Куда движется век глобализации?: сб. ст. / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014. С. 148–160.